

(командировка, болезнь и т. д.), а свою подпись поставили прошедшим числом. Каким образом проводилась процедура закупки, соблюдались ли требования нормативных правовых актов. При изучении договоров необходимо установить сведения о руководстве, учредителях организации-победителя, а также, по возможности, кто фактически занимается ее руководством. Получив данные сведения, необходимо установить с использованием имеющихся баз данных наличие родственных (дружеских) связей между ними и работниками предприятия (в том числе руководителями), участвующими в выборе поставщика (подрядчика).

Наиболее криминогенной является процедура закупки из одного источника. Под процедурой закупки из одного источника понимается способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором организация предлагает заключить договор на закупку только одному поставщику (подрядчику, исполнителю). Как правило, к данной процедуре закупки переходят когда конкурс, электронный аукцион, процедура оформления конкурентного листа либо их часть (лот) признана несостоявшейся и повторное ее проведение является нецелесообразным. В данном случае представившие заявки претенденты ставятся в условия, при которых невозможно проведение процедуры или под какими-либо предложениями их предложения отклоняются.

Чтобы выявить указанные выше нарушения, достаточно провести осмотр документации по закупкам в субъектах хозяйствования, проанализировать их, изучить личности лиц, осуществляющих закупки (все это можно сделать, проанализировав сведения имеющиеся в открытом доступе в информационной системе «Тендеры» на сайте информационного республиканского унитарного предприятия «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен»).

При выявлении перечисленных выше признаков следует приступить к документированию противоправной деятельности с использованием всех форм и методов оперативно-розыскной деятельности, так как общие принципы документирования данного вида преступлений не отличаются от иных.

Следует также помнить, что для того, чтобы сделать вывод о наличии в деянии лица состава коррупционного правонарушения (преступления), недостаточно только факта нарушения законодательства о государственных закупках. Необходимо, чтобы такие нарушения в совокупности указывали на наличие умысла, корыстной или иной личной заинтересованности и совершались на основе использования виновным своих служебных полномочий для оказания влияния на результаты процедуры закупки.

В качестве положительного примера можно привести результаты работы по сопровождению закупки компонента «Силан OFS-6224» ОАО «Полоцк-Стекловолокно». Так, в ходе осуществления мониторинга сведений и дальнейшего проведения оперативно-розыскных мероприятий была получена информация о нарушениях со стороны должностных лиц при проведении закупки. В дальнейшем было установлено, что заместитель генерального директора «К» с целью проведения закупки у фирмы «М», предложившей наиболее высокую цену и худшие условия поставки относительно других предложений, и создания при этом видимости законности данной закупки дал указания инженеру отделом материально-технического снабжения о включении в задание на закупку заведомо для «К» невыполнимые требования о предоставлении документов, подтверждающих факт приобретения товара непосредственно у производителя. Данные документы заведомо не могли быть предоставлены претендентами по причине действующих в отношении предприятия санкций США. В результате указанные документы не были предоставлены ни одним из участников процедуры закупки и процедура закупки была признана несостоявшейся.

Таким образом, при изучении документов, их анализе было выявлено, что должностными лицами ОАО «Полоцк-Стекловолокно» с целью проведения закупки компонента «Силан OFS6224» у определенной компании, при формальном соблюдении законодательства о проведении закупок за счет собственных средств, преднамеренно в задании на закупку внеслись требования, приводящие к признанию процедур закупок не состоявшимися и последующему переходу к процедуре закупки из одного источника.

Исходя из выявленных противоречий в процедуре закупки, сотрудниками УБЭП КМ УВД Витебского облисполкома совместно с ОБЭП Полоцкого РОВД инициировано проведение документальной проверки отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Полоцк-Стекловолокно». В результате закупка концерном «Белнефтехим» была отменена, рекомендовано провести повторную закупку. При проведении повторной процедуры закупки цена предложения снижена на с 210 тыс. евро до 169 тыс. евро (с 37 долларов до 24 евро за 1 кг). Заместитель генерального директора «К» на основании собранных материалов уволен с предприятия. Материалы переданы в КГК для решения вопроса о привлечении должностных лиц к административной ответственности.

Таким образом, органы внутренних дел осуществляют деятельность по предупреждению, пресечению и раскрытию правонарушений в сфере осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, что способствует недопущению нарушения законодательства, экономии средств субъектов хозяйствования, а в целом нормального функционирования экономики Республики Беларусь.

УДК 347.963

А.В. Гавриленко

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА О ВОЗБУЖДЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Одним из основных направлений деятельности прокуратуры выступает надзор за исполнением законодательства. В рамках указанного направления деятельности прокурорские работники выявляют многочисленные и разнообразные правонарушения со стороны государственных органов, предприятий и организаций всех форм собственности.

Для устранения подобных нарушений законности в распоряжении прокуроров имеется ряд правовых средств, в первую очередь – акты прокурорского реагирования. Одним из наиболее востребованных актов прокурорского надзора является постановление. В соответствии со ст. 27 и 40 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» постановление может выноситься по поводу возбуждения уголовного дела, дисциплинарного производства или по поводу привлечения лица к материальной ответственности. В силу п. 1 ст. 40 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» постановление может быть вынесено и в иных случаях выражения требования, вытекающего из полномочий прокурора. Так, в соответствии с п. 1 ст. 89

Жилищного кодекса Республики Беларусь граждане подлежат выселению в административном порядке из жилого помещения, находящегося в аварийном состоянии или грозящего обвалом, на основании постановления прокурора.

Анализ статистических данных, отражающих основные результаты деятельности органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства, показывает, что число лиц, привлекаемых к дисциплинарной ответственности по требованию прокуроров, остается стабильно высоким.

Как было указано выше, посредством вынесения постановления прокурор может инициировать дисциплинарное производство. Анализ правоприменительной практики показывает, что требования прокурора по вопросу привлечения граждан к дисциплинарной ответственности может оформляться двумя способами: отдельным постановлением о возбуждении дисциплинарного производства или в резолютивной части иного акта прокурорского реагирования, например представления.

В то же время вопрос об обязательности исполнения требований прокурора о привлечении к дисциплинарной ответственности остается открытым. Отметим, что в соответствии с п. 3 ст. 40 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь», постановление о возбуждении дисциплинарного производства подлежит исполнению соответствующим государственным органом, иной организацией или должностным лицом в 10-дневный срок со дня его поступления. Использование слова «исполнение» в формулировке указанной статьи свидетельствует об императивном ее характере. В то же время в соответствии со ст. 198 Трудового кодекса Республики Беларусь право решать вопрос о привлечении работника к дисциплинарной ответственности, а также определять конкретную меру взыскания отнесено к компетенции нанимателя.

Отметим также, что применение достаточно жестких мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных нормами Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций», возможно также по письменному требованию государственных органов, уполномоченных на проведение проверок. Указанная формулировка, как представляется, в полной мере относится к деятельности органов прокуратуры.

Таким образом, законодательство не дает однозначного ответа на вопрос, обязан ли руководитель организации привлечь лицо, указанное в постановлении прокурора о возбуждении дисциплинарного производства, к ответственности либо он обязан лишь рассмотреть акт реагирования в установленные законодательством сроки?

Как отмечает в своих работах российский правовед Н.В. Субанова, органы прокуратуры Российской Федерации сталкиваются с аналогичными проблемами при реализации своих полномочий, особенно в сфере профилактики нарушений законности, допускаемых должностными лицами органов государственного управления. Высказанная автором позиция о необходимости дополнения Трудового кодекса РФ ст. 194¹ «Возбуждение прокурором производства о дисциплинарном правонарушении», определяющей порядок реагирования нанимателя на требования прокурора, представляется достаточно обоснованной. Аналогичная новелла в белорусском законодательстве, как представляется, способна оптимизировать модель применения прокурором такого акта реагирования, как постановление о возбуждении дисциплинарного производства.

Кроме того, органы прокуратуры должны дифференцировать подход по вопросу привлечения работника к дисциплинарной ответственности в зависимости от формы собственности организации или предприятия. Как представляется, требование прокурора о возбуждении дисциплинарного производства должно подлежать исполнению в случае, если виновное лицо, например, состоит в трудовых отношениях с государственным органом и является государственным служащим. Подобная практика будет способствовать обеспечению соответствующего уровня законности и дисциплины в сфере государственного управления. Если же в качестве нанимателя выступает физическое лицо или юридическое лицо частной формы собственности, то вопрос о привлечении лица к дисциплинарной ответственности должен быть исключительно его прерогативой.

Подобный подход, как представляется, в полной мере соответствует государственной политике Республики Беларусь, направленной на либерализацию национальной экономики, защиту прав и законных интересов частного сектора.

УДК 338(476)

В.С. Гальцов

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Различные аспекты хозяйственно-правового статуса органов внутренних дел Министерства внутренних дел Республики Беларусь, как субъектов хозяйственного и гражданского права вызывают значительный научный и практический интерес. Это связано с тем, что, с одной стороны, ОВД являются государственными органами исполнительной власти в сфере правоохранительной деятельности с соответствующими задачами, а с другой – Гражданский кодекс Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты не содержат норм, которые бы четко определяли правовое положение ОВД как юридического лица. Положением о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, предусмотрено, что МВД – республиканский орган государственного управления, возглавляющий систему ОВД и внутренние войска МВД, осуществляющий в пределах своих полномочий регулирование и управление в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и координацию деятельности в этой сфере других республиканских органов государственного управления. МВД определяется юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Республики Беларусь и своим наименованием. МВД как республиканский орган государственного управления осуществляет свои функции через структурные подразделения, включая в себя ОВД. При этом Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» определяет, что главное управление внутренних дел Минского городского исполнительного комитета, управления внутренних дел областных исполнительных комитетов, управления, отделы внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций), а также организации, входящие в систему ОВД, являются юридическими лицами.